

Рокерв Чехов. — 1994. —
№ 1. — С. 2

ЧЕЛОВЕК ТЕАТРА

Я впервые увидел ее в спектакле «Роковые яйца» по М. Булгакову в Мичуринском драматическом театре. Она появилась в одном эпизоде и действовала на сцене минуты полторы, не больше. Именно действовала, а не пребывала. Ее героиня, томная, с длинной папироской в руке была вся на виду: в беспокойных мизансценах, с непонятными жестами, замысловатой мимикой.

Имя актрисы — Алла Казанцева. Были исполнители центральных ролей, но со временем их лица забылись, а вот ее персонаж — яркая брюнетка, острая на язык и шустрая в движениях, в памяти осталась надолго.

В другой раз и в другом театре я увидел на сцене статную русскую женщину — неторопливые движения, взгляд загадочный и притягивающий магнетизмом. Это была Василиса Мелентьева — героиня одноименной драмы А. Островского в Бугурусланском городском драмтеатре. Другие артисты наигрывали, «хлопо-

тали» лицом, излишне жестикулировали, старались выговаривать каждую букву (это часто бывает с актерами периферийных театров, особенно в тот момент, когда в зрительном

А. Казанцева в спектакле «Роковые яйца»

зале присутствует московский критик). А вот Казанцева вела себя органично и от имени своей героини доносила до зала подлинное достоинство. Пожалуй, именно этим Василиса и привлекла к себе внимание Ивана Грозного. Ему надоела жена-плакса Анна Васильчикова. Ему подавай пышнотелую, — и вот она такая перед ним! Интересно было следить за тем, как Василиса, отталкивая, одновременно приманивала царя к себе. Как она точно и верно «вела» Грозного в своем желании заменить пятую царскую жену и стать шестой. А пока... Пока она спокойно плетет кружево интриг. Она — «баба простая» и по простоте втягивает в интригу Малюту Скуратова и своего бывшего возлюбленного Андрея Колычева. Да и сам царь скоро попадет в ее ловко расставленные сети. И от прежнего доброго расположения к Василисе не остается следа. И если бы я сам, зритель, не знал, что Алла Казанцева в жизни добрейший человек, так бы и слил воедино жесткую натуру ее Василисы и характер исполнительницы этой роли.

Совсем иной образ создавала А. Казанцева в «Трактирщице» Гольдони. В Архангельском областном театре драмы имени Ломоносова, где и сегодня работает актриса, эта комедия идет под названием «Сети любви».

Вместе с режиссером В. Ильиным Алла строила роль, избегая вычурных мизансцен, жестов, да и нарядами тоже не щеголяла — по этой простоте четче угадывалась биография Мирандолины. Она обыкновенная девушка из народа, умна, да и добра к тому же — все от земли. Ее простота не вызывающая, но при этом окружающим ее людям кажется, что она недосыгаема. И сидя в зрительном зале, хочется крикнуть, как на детском спектакле: «Да не верь ты всем этим Рипафратам да Форлипопалам. У тебя есть возлюбленный Фабрицио, он верен тебе, да и ты равнодушна к нему!» В этом и суть истории, придуманной знаменитым итальянцем, — в любви!

И, наконец, крохотная роль кухарки Акулины в водевиле «Аз и Ферт» Н. Федорова. Одна сцена с посудой, украшенной этими злосчастными вензелями «Аз» и «Ферт», чего стоит. Выживший из ума старик Мордашов хочет выдать замуж свою дочь Любашу только за того жениха, у которого в имени есть такие буквы. И Акулька, грохнув гору посуды, выходит к хозяину с повинной под шквал смеха зрительного зала: мол, от неловкости и от старости. Но мыто по всему ее внешнему виду, по живому лукавству, скрытому в глазах, понимаем, что все это заранее подстроено и с хозяйкой согласовано, и неведомо одному этому старому дураку, который, кстати, сам не

прочь «окрестить» так любого и каждого.

Мы вспомнили лишь несколько спектаклей, в которых довелось увидеть Аллу Казанцеву. И знаете, когда тебе нравится тот или иной артист, хочется узнать о его творчестве возможно больше. Честно говоря, я был удивлен, узнав, что Алла Казанцева нигде актерскому мастерству не училась. Начала с самодеятельности. Год работала в цирке. Драматический театр взял верх. И вот уже двадцать лет на сцене. За это время много пришлось сыграть ролей в русском, зарубежном и современном репертуаре. Упомянутые здесь спектакли — лишь малая их часть. А на сцене уже репетируются новые постановки... Успеха вам, господа артисты! Хороших вам режиссеров и зрителей!

Иван Гладких

«Дочь русского актера».
Филимон — А. Казанцева

«Василиса Мелентьева» А. Островского.
Василиса — А. Казанцева,
Колычев — Ю. Баженов